

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура

Кафедра филологии

На правах рукописи

Темирова Шохида

«Местоимение в русском и узбекском языках»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

выполнена для получения академической степени бакалавра по направлению 5111300 – родной язык и литература (русский язык и литература в иноязычных группах)

Научный руководитель:

Кфн, доцент, Муминов М.Т.

Андижан – 2015 год

Оглавление

Введение. Местоимение как часть речи..... 4

Глава I. Личные местоимения

1.1. Местоимения-существительные в русском языке..... 11

1.1.1. Грамматические особенности предметно-личных местоимений в современном русском языке

1.1.2. Грамматические и экспрессивно-стилистические выражения категории числа в местоимениях

1.1.3. Супплетивные формы в склонении местоимений

1.1.4. Особенности синтаксических связей местоимений.

1.1.5. Особенности предложного употребления местоимений..... 23

1.2. Местоимения в узбекском языке. (Олмош.Кишилик олмошлари).....24

Глава II. Возвратные местоимения.

2.1. Возвратные местоимения в русском языке..... 29

2.2. Возвратные местоимения в узбекском языке (узлик олмошлари)... .. 31

Глава III. Вопросительные местоимения

3.1. Вопросительные местоимения в русском языке.....33

3.2. Вопросительные местоимения в узбекском языке (сурок олмошлари).. 35

3.3. Способы передачи русских вопросительных местоимений в узбекском языке..... 36

Глава IV. Неопределённые местоимения

4.1. Неопределённые местоимения в русском языке.....38

4.2. Неопределённые местоимения в узбекском языке (гумон олмошлари)	40
4.3. Способы передачи неопределённых местоимений русского языка в узбекском языке.....	41
<i>Глава У. Другие разряды местоимений в русском и узбекском языках.</i>	
5.1. Указательные местоимения (курсаткич олмошлари).....	43
5.2. Определительные местоимения (белгилаш олмошлари).....	45
5.3. Притяжательные местоимения (эгалик олмошлари).....	46
5.4. Обобщающие местоимения (умумлаштириш олмошлари) ...	49
<i>Заключение</i>	50
<i>Список использованной литературы</i>	52

Введение

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов с самого дня провозглашения независимости нашего государства неустанно повторяет о необходимости создания надёжной, эффективной, передовой системы народного образования в стране. По его инициативе в Узбекистане разработана новая, оригинальная система образования и воспитания подрастающего поколения.¹

Проводя в жизнь эту систему, Президент подчеркивает, что это общенародное дело. Только подготовив высококвалифицированные, конкурентоспособные кадры для образования, мы можем рассчитывать на передовые позиции в политической, экономической, социальной сферах мирового сообщества.

В государственной программе коренной перестройки учебно-воспитательного процесса учтены все этапы, начиная от дошкольного периода до магистратуры. Особое внимание Президент обращает на создание усовершенствованных учебных планов и программ, а также учебников и учебных пособий.²

В педагогических сферах образования эта проблема особенно актуальна, поскольку в них готовят учителей, роль которых трудно переоценить фундамент активной гражданской позиции, патриотизма строится на самых ранних ступенях воспитания. Педагоги в дошкольных учреждениях закладывают в детские души понятие Родины. В школах дети должны получить не просто сумму знаний, но и сформироваться как граждане, готовые служить своему народу.

¹ И.А. Каримов. Мечта о совершенном поколении. Ташкент, 1999,с. 51.

² И.А. Каримов. Мечта о совершенном поколении. Ташкент, 1999,с. 52. является выпускная квалификационная работа.

На заключительном этапе обучения в вузе выпускники должны показать свои знания, подготовленность к самостоятельной работе. Подтверждением зрелости молодого педагога является выпускная квалификационная работа.

Тема нашей квалификационной работы «Местоимение в русском и узбекском языках». Местоимение – категория слов, встречающихся во всех языках мира. В русском и узбекском языках – это очень пестра по составу по морфологическим и синтаксическим функциям часть речи. Не имея лексического значения предметности, они соотносятся с многими частями речи: существительными, прилагательными, наречиями и другими словами, которые они замещают. Супплетивные формы словоизменения представляют значительные трудности для усвоения. Этим объясняется **актуальность** этой темы.

Задача исследования:

- Глубокое изучение системы местоимений- как части речи: разряды, которые соотносятся с другими классами слов, морфологические категории рода, числа, падежа, сильно отличающиеся от других слов.

Теоретическая значимость – избрать наиболее рациональное понимание местоимения как части речи: морфологическая или синтаксическая, версия верна или, как говорил академик В.В. Виноградов, пережиточная группа слов, которую следует распределить по другим частям речи и не выделять в отдельный класс слов. Это может повлиять на теорию частей речи в целом.

Практическое значение выпускной квалификационной работы – предложить конкретные примеры соотносительности русских и узбекских местоимений, а также способы передачи различных грамматических форм местоимений русского языка средством узбекского языка.

Методологической основой исследования служат основополагающие документы об обучении, воспитании и развитии подрастающего поколения с позиций нового педагогического мышления; директивные документы по

вопросам национальной языковой политики в Республике Узбекистан и проблемам народного образования, труды Президента И.А.Каримова.

Методы исследования: Описание, сопоставление, анализ, выводы.

Структура выпускной квалификационной работы. Она состоит из общей характеристики работы, введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Местоимение как часть речи

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дается словарная статья «местоимение» (с.294-295)³

Местоимéние —лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус); к местоимениям принято относить только имена, — существительные, прилагательные, числительные. Местоимения входят в более широкий лексико-семантический класс местоименных слов, которые иногда в расширительном смысле все называются местоимениями.

Кроме собственно местоименного компонента в значение местоимений входят другие смысловые компоненты — обычно абстрактного типа (тематические компоненты), например «предметность», «одушевлённость», «мужской пол» и др. Есть местоимения, которые имеют «нулевой» тематический компонент и выполняют только функцию актуализации. Это детерминативы, т. е. именные актуализаторы. Их значение целиком сводится к более или менее однозначной фиксации денотативного статуса той именной группы, которую они определяют (например, «тот», «этот», нем. *welcher* 'который, какой', *ein* 'один', *irgendein* 'какой-то', англ. *every* 'каждый', франц. *ce* 'этот'). В некоторых языках ту же роль играют артикли,

³ Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990, с.294-295.

которые причисляются или не причисляются к местоимениям в зависимости от того, относят ли их к знаменательным словам или к служебным.

С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения делятся на логико-семантические разряды, а с точки зрения характера тематического компонента — на тематические классы. Логико-семантические разряды объединяются в три крупные группировки — дейктические, анафорические и кванторные местоимения.

Дейктические местоимения содержат в значении отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации (см. Дейксис). Это личные местоимения 1-го или 2-го лица, отсылающие к говорящему («я», «мы») или к слушающему («ты», «вы»), а также указательные, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (иногда мысленный) («вот тот», «вот этот», лат. *hic* ‘этот, близкий ко мне’, *iste* ‘этот, близкий к тебе’, *ille* ‘тот, далекий’, лакское «та» ‘тот, на одном уровне со мной’, *kla* ‘тот, выше меня’, «га» ‘тот, ниже меня’). Как правило, дейктические местоимения являются определёнными (см. Определённости — неопределённости категория), т. е. выражают пресуппозицию существования и единственности объекта в общем «поле зрения» говорящего и слушающего и таким образом соотносятся с определённым референтом, который в рамках данного акта речи индивидуализирован.

Анафорические местоимения содержат в значении отсылку к данному высказыванию или к тексту, в который оно входит. Они отсылают либо (чаще) к предыдущему месту текста, либо (реже) к последующему (так называемые предваряющие местоимения; см. Антиципация), выражая анафорическую связь между местоимением и его антецедентом: в отрывке... «И женщины глядят из-под руки. / Вы поняли, куда они глядят?» анафорическое местоимение «они» и его антецедент — существительное «женщины» — связаны отношением кореферентности, т. е. соотносятся с одним и тем же объектом внеязыковой действительности. Содержанием

анафорической связи (см. Анафорическое отношение) может быть не кореферентность именных групп, а лишь указание на отнесённость называемых ими объектов действительности к одному и тому же таксономическому классу. К анафорическим местоимениям относятся личные местоимения 3-го лица, указательные (в зависимости от их функции), возвратные, взаимные и относительные местоимения. Возвратные местоимения («себя, свой») обычно отсылают к смысловому субъекту данной предикации: ср. «У каждой эпохи свои подрастают леса». Взаимные местоимения отсылают к имени или к множеству имён, обозначающих объекты, связанные взаимными отношениями, которые выражены предикатным словом («Маша едва ли сравнивала Колю и Петю друг с другом»). Относительные местоимения употребляются в придаточном предложении (но не в составе косвенного вопроса), сочетая анафорическую функцию с выражением синтаксического подчинения придаточного предложения главному («Разве я похож на юного музыканта, которого сегодня будут слушать?»). Во многих языках относительные местоимения омонимичны анафорическому местоимению 3-го лица (например, нем. *der, die, das* 'который') или вопросительному местоимению (например, рус. «кто» в предложении «Блажен, кто верует, тепло ему на свете»). Указательные местоимения большинства языков употребляются как в анафорической, так и в дейктической функции.

К кванторным местоимениям относятся неопределённые, интродуктивные, экзистенциальные, универсальные, отрицательные и вопросительные местоимения. Неопределённые местоимения соотнесены с объектом, неизвестным говорящему («Петя хочет жениться на какой-то студентке»). Интродуктивные (полунеопределённые, или слабоопределённые) местоимения («кое-какой», «некоторый» и др.) соотнесены с объектом, известным говорящему, но неизвестным слушающему, вводят объект в рассмотрение и тем самым индивидуализируют его («Петя хочет жениться на одной студентке»).

Тематические классы местоимений объединяются, в соответствии с общностью их главных синтаксических функций, в две группы — местоимения-существительные и местоимения-прилагательные.

Европейская грамматическая традиция, восходящая к античности, рассматривает местоимения как одну из частей речи; эта трактовка местоимений сохраняется в описательных грамматиках. Однако в некоторых грамматических теориях XX в. местоимения считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими главными синтаксическими функциями. В этом случае местоимения-существительные и местоимения-прилагательные включаются в состав более широкого семантического класса местоименных элементов, объём которого определяется исследователями по-разному. Одни подчёркивают связь значения местоименных слов с речевой ситуацией. В этом случае они определяются как «указательные (дейктические) слова» (К. Бругман, К. Бюлер, У. Вайнрайх), «индексы» или «индикаторы» (Ч. С. Пирс, В. Коллинсон), «слова с непостоянной сигнификацией» (А. Нурен), «подвижные определители» или «шифтеры» (О. Есперсен, Р. О. Якобсон), «актуализаторы» или «средства перехода от языка к речи» (Ш. Балли, Э. Бенвенист), слова с «субъективно-объективным» лексическим значением (А. М. Пешковский).

Другие исследователи подчёркивают «заместительную» функцию местоименных слов, называя их «заместительными словами» или «субститутами» (Л. В. Щерба, Л. Блумфилд, З. З. Харрис), «репрезентантами» (Ф. Брюно) и т. п.; иногда для обозначения слов-заместителей употребляется термин «местоимение» (Пешковский, М. В. Панов). Первая тенденция нередко ведёт к исключению кванторных слов из состава местоименных, вторая позволяет охватить и квантификаторы.

Местоимения-существительные во многих языках, в том числе русском обладают особыми морфологическими признаками, отличающим их от других существительных. В связи с этим русские местоимения-

существительные иногда квалифицируют как пережитки особой части речи (Виноградов В.В.)⁴, как часть речи (Академическая грамматика) или вместе с несогласуемыми числительными относят к несогласуемым бесчисловому грамматическому разряду.

В «русской грамматике» выделяются местоимения-существительные.

⁴ Виноградов В.В.

Глава I. Личные местоимения

1.1. Местоимения-существительные в русском языке

Местоимение-существительное – это часть речи, указывающая на предмет и выражающая значение указания в морфологических категориях падежа (последовательно), числа и рода (непоследовательно).

Местоимения-существительные объединяют небольшую и непополняющуюся группу слов, указывающих на предмет в грамматическом смысле этого слова, т. е. и на лицо и на не-лицо или только на лицо. В зависимости от того, какую семантическую функцию выполняют местоимения-существительные, они делятся на следующие группы:

- 1) личные местоимения, указывающие или только на лицо (на кого-н.): я, ты, мы, вы, или и на лицо, и на не-лицо (на кого-что-н.); он (она, оно, они);
- 2) возвратное местоимение себя, указывающее на кого-что-н. как на предмет, который является объектом своего собственного действия;
- 3) вопросительные местоимения: кто, что;
- 4) неопределенные местоимения: кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто;
- 5) отрицательные местоимения: никто, ничто, некого, нечего.

Термин «местоимение» в грамматической науке употребляется также применительно к более широкому кругу слов, чем местоимения-существительные: местоимениями называются слова – существительные, прилагательные, числительные, наречия, которые составляют замкнутые, непополняющиеся ряды и объединяются указательной функцией (разновидностью указательной функции является функция заместительная). Эти слова имеют специфическое отвлеченное значение, которое конкретизируется в контексте или в речевой ситуации. Так, например, слово он может замещать собою любое существительное муж. р. (или общ. р., называющее существо мужского пола), это существительное может быть

обозначением любого предмета: живого существа, конкретного предмета, факта, явления. Слова какой, такой могут указывать на любой признак, а слова там, где, когда, как – на любое обстоятельство со знач. соответственно места, времени, характера протекания действия. Таким образом, среди местоимений как разряда указательных слов выделяются собственно местоимения, т. е. слова – заместители имен (существительных, прилагательных и количественных числительных), и местоименные наречия.

Собственно местоимения по своим грамматическим свойствам неоднородны: они обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями. Местоименные прилагательные грамматически относятся к прилагательным: морфологически они никак не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. Местоимения-числительные (сколько, столько, несколько, много, мало) грамматически относятся к числительным: их морфологические характеристики совпадают. Иначе обстоит дело с местоимениями-существительными: морфологически они не объединяются с существительными. Такому объединению препятствуют у местоимений-существительных своеобразия выражения категорий рода, числа и падежа. Эти собственные морфологические характеристики служат основанием для выделения местоимений-существительных в самостоятельную часть речи.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

К личным местоимениям-существительным (далее – "личным местоимениям") относятся слова я, ты, мы, вы, он (она, оно, они). Личные местоимения характеризуются последовательным изменением по падежам и наличием у части слов (он) категорий рода и числа. Личные местоимения делятся на местоимения первого лица – я, мы; местоимения второго лица – ты, вы и местоимения третьего лица – он (она, оно, они).

Местоимение я указывает на лицо говорящее: я пишу, я ходил в театр, мне ехать в город. Местоимение ты указывает на лицо, к которому

обращается говорящий, т. е. на собеседника: ты идешь?; к тебе пришли; ты напрасно отказываешься. Местоимение он (она, оно) указывает на лицо, не принимающее участия в речи (т. е. не на говорящего и не на собеседника), а также вообще на предмет, о котором идет речь. В отличие от местоимений первого и второго лица, не требующих предварительного названия говорящего или собеседника, местоимение он (она, оно) указывает на предмет или лицо, либо известные в речевой ситуации, либо тут же называемые: Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья (Пушк.); Терек воев, дик и злобен, Меж утесистых громад. Буре плач его подобен; Слезы брызгами летят; Но по степи разбегаясь, Он лукавый принял вид (Лерм.); Он молча прижался к ней и шёпотом сказал. – Еще не уходи. Он не скоро придет. Мать отстранила его от себя, чтобы понять, то ли он думает, что говорит, и в испуганном выражении его лица она прочла, что он не только говорил об отце, но как бы спрашивал ее, как ему надо об отце думать (Л. Толст.).

По отношению к морфологической категории рода личные местоимения разделяются на две группы: местоимения 1) не имеющие морфологического значения рода: я, ты и 2) имеющие морфологическое значение рода: он. Местоимения я и ты могут иметь при себе определяющие слова в муж., жен. или сред. р. или – в роли подлежащего – координироваться в роде со словом, выступающим в роли сказуемого. Выбор родовой формы определяется полом того лица, на которое указывает местоимение: Скажи, что делать мне с тобой, Недостижимой и единственной, Как вечер дымно-голубой (Блок); Я звал тебя, но ты не оглянулась (Блок); Пусть я буду любить другую, Но и с нею, с любимой, с другой Расскажу про тебя, дорогую, Что когда-то я звал дорогой (Есен.); Я – это я, единственный, неповторимый, как и каждый живущий на земле человек (Катаев).

При олицетворении предметов, названных сущ. сред. р., согласуемые прилагательные или глагол в форме прошедшего времени и сослагательного наклонения в сказуемом принимают форму среднего рода: Я в год бы

сделалось красою сей стране, И тенью бы моей покрылась вся долина; А ныне тонко я почти как хворостина (Крыл. Дерево); Свет ты мой, – Красно солнце отвечало, я царевны не видало (Пушк.).

Местоимения *я* и *ты* могут утрачивать местоименное значение: слово *я* приобретает значение (личность, индивидуум); слово *ты* употребляется при непринужденном обращении к кому-н. как к близкому человеку, другу (это отражается во фразеологизме на «ты» говорить, обращаться к кому-н.). При этом слова *я* и *ты* получают признак сред. р.: Пустое вы сердечным ты Она, обмолвись, заменила (Пушк.); Откинув докучную маску, Не чувствуя уз бытия, В какую волшебную сказку Вольется свободное я (Анн.); В те ночи светлые, пустые, Когда в Неву глядят мосты, Они встречались, как чужие, Забыв, что есть простое ты (Блок); потребность как-то утвердить свое *я*, свою личность (газ.).

Местоимение *я* может также развивать значение (любой, всякий человек, человек вообще): Было бы хорошо, если бы книга с шутливым названием «Мама, папа и я» была прочитана каждым «я», каждой матерью и отцом, порождающими новые «я» (журн.). В этих случаях слово *я* получает признак мужского рода.

Местоимение *он* имеет морфологическую категорию рода, выраженную тремя рядами падежных форм: формами ед. ч. муж. р. (им. п. он); формами ед. ч. сред. р. (им. п. оно); формами ед. ч. жен. р. (им. п. она). Таким образом, местоимение-существительное *он* изменяется по родам, подобно прилагательным. Принадлежность к тому или иному роду обозначена в им. п. ед. ч. нулевой флексией (муж. р.), флексией -о (сред. р.) и флексией -а (жен. р.).

Род местоимения *он* (*она*, *оно*) обусловлен или полом того лица, название которого замещается этим местоимением (брат не приехал: он болен; сестры не было дома: она пошла в театр), или родом того сущ., вместо которого употреблено местоимение: он (стол) был завален книгами: она (книга) лежала на столе; оно (окно) было открыто. Род местоимения *он* (*она*,

оно), как у существительных (и в отличие от прилагательных), определяет собою родовые формы определяющих его слов (прилагательных, причастий): он, веселый и беспечный; она, родная и любящая; оно, большое и светлое, а также родовые формы координируемого с местоимением слова в сказуемом (он веселый, она веселая; он пришел, она пришла, оно пришло): А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой (Лерм.); Она подошла к двери и приостановилась (Бунин); Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрый и счастливый (Блок).

Личные местоимения не обладают особыми формами для различения одушевленности/неодушевленности замещаемых ими существительных. Все личные местоимения имеют тождественные флексии в формах род. и вин. п.; таким образом, по своему словоизменению они подобны одушевленным существительным.

Местоимение *он (она, оно)* при словоизменении формально не выражает различия между указанием на лицо или не-лицо: род. п.: Без него (профессора) лекции не начинали; Без него (электрического света) лекцию не начинали; вин. п.: Его (профессора) провожали двое студентов; Его (свет) включили час назад.

При согласовании прилагательные и причастия, определяющие местоимение *он* (во мн. ч. – *они*), последовательно в формах вин. п. указывают на одушевленность или неодушевленность заменяемых местоимением существительных: Я увидел его (дом), высокий и красивый; Она заметила их (кусты), пышные, покрытые свежей зеленью, но: Я увидел его (товарища), бледного и усталого; Она заметила их (друзей), веселых и оживленных.

Категория числа у местоимений *я, ты, мы и вы* – это несловоизменяемая морфологическая категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов, организуемых морфологическими формами разных слов: падежными формами местоимений *я, ты* со знач. ед. ч. и падежными формами местоимений *мы, вы* со знач. мн. ч. Значения ед. и мн.

ч. у местоимений-существительных отражают внеязыковые различия единичности и неединичности тех лиц, названия которых этими местоимениями замещаются.

Противопоставление ед. и мн. ч. у личных местоимений осуществляется при помощи парадигм склонения следующих слов. У местоимений 1 л. – это противопоставление падежных форм слова я и падежных форм слова мы; у местоимений 2 л. – это противопоставление падежных форм слова ты и падежных форм слова вы.

Категория числа у личного местоимения он – в отличие от местоимений я, ты, мы и вы – это словоизменяемая морфологическая категория, выражающаяся в системе противопоставленных рядов форм со словоформой он, она или оно в качестве исходной – в ед. ч. и со словоформой они в качестве исходной – во мн. ч. Значения ед. и мн. ч. местоимения он (она, оно) отражают внеязыковые различия единичности и неединичности тех предметов (лиц и не-лиц), на которые это местоимение указывает. Противопоставление ед. и мн. ч. у местоимения-существительного он (она, оно) осуществляется при помощи парадигм склонения. При этом каждая из трех парадигм ед. ч. (с исходной словоформой он, она или оно) противопоставляется падежной парадигме мн. ч. с исходной словоформой они.

Личные местоимения я и ты обозначают единичное лицо говорящего (я) или собеседника (ты). Эти местоимения могут иметь также обобщенное значение и абстрагированно представлять любое лицо. Аналогичной способностью к выражению абстрагированно-обобщенных значений обладают также некоторые местоименные прилагательные.

Обобщенное значение приобретают местоимения я и ты в таких условиях контекста или в таких ситуациях, когда отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность – при сходной ситуации – отнесенности к любым другим лицам: Я человек и ничто человеческое мне не чуждо; Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,

Но ты останься тверд, спокоен и угрюм. Ты царь: Живи один. Дорогою свободной Иди, куда влечет тебя свободный ум (Пушк.); Оказалось, что самое главное в певческом деле – умение дышать. Расходовать дыхание. Ты набираешь полную грудь воздуха, а потом мало-помалу, медленно, очень медленно, как можно медленней выпускаешь его изо рта. Если ты не научишься этому, тебе никогда и ничего толком не спеть, потому что весь дух из тебя выйдет на первых же нотах и ты задохнешься на полуслове (Рекемч.).

Местоимение *ты* может быть употреблено говорящим в обращении к самому себе: Ты хотел вторично изведать счастья в жизни, – говорил он сам себе (Тург.).

В употреблении местоимения-существительного он (она, оно) в большей мере, чем в употреблении слов я и ты, обнаруживается способность местоименных слов в своем конкретном значении применяться к той или иной ситуации. Так, он, она (чаще с отрицанием) может обозначать (именно тот, тот самый, кто нужен, о ком идет речь, кто подразумевается): Жена моя обратила ко мне бледное свое лицо. Я хотел было ее поцеловать... (Пушк.); Назовите же меня, назовите, кто я? – Вы?.. – Больной вдруг вперил глаза в лицо Лары и после долгого соображения ответил: Вы – не она (Леск.).

Кроме того, местоимение он (она, оно) имеет несколько специфических употреблений.

1) Местоимение *он, она* может быть употреблено в знач. (возлюбленный (возлюбленная)), (герой (героиня) романа) (устар.): Но почему ж ты столько огорчен? И кто виной? Супруг, отец, конечно... – Не то, мой друг! – Но что ж? – Я ей не он (Пушк.).

2) Местоимение *он* может замещать собой название лица (или совокупности лиц), а также название какого-либо существа (животного, человека), упоминание которого по тем или иным причинам нежелательно или запрещено (таковы слова неприятель, враг, а также черт, дьявол, нечистая сила): Этот-то белый вал и есть неприятель – он, как говорят

солдаты и матросы (Л. Толст.); Сторож полез было по лесенке, чтобы открыть окно, но лесенка была плоха, и он, не долезши, упал. Глафире казалось, что это так и следует. В народе заговорили, что «он» не пускает, ее интересовало, кто это «он» (Леск.).

3) В разговорной речи и в просторечии местоимение он в форме сред. р. оно употребляется в знач. (это): Пускай поэт Дурачится; в осьмнадцать лет Оно простительно (Пушк.).

Значение множественного числа у личных местоимений выражается словами мы и вы; эти слова обозначают, что лица, на которые указывают местоимения, представлены в количестве, большем, чем один. Значение мн. ч. у личных местоимений имеет ряд особенностей.

1) Слово *мы* не обозначает множественности говорящих (*мы* – это не несколько *я*), а указывает на группу лиц, среди которых находится и говорящий; *мы* – это (*я и ты*), или (*я, ты и вы*), или (*я и они*), или (*я, ты и они*): Мы в круге млечного пути, Земные замерли мечты. Мы можем ввысь перенести Свои надежды – я и ты (Блок); Одна женщина звонила мне по телефону. Я был болен. Поговорили. Сказал, что сижу дома. А она мне говорит, уже вешая трубку: «Мы сегодня идем в театр». Так как я только что с ней говорил, то не понял: Кто же мы? Я болен. До чего неверно! Мы – это я и еще кто-нибудь (Шкл.).

Слово *мы* может выступать как собирательное имя, указывающее на совокупность лиц (в числе которых находится и говорящий), объединенных по какому-либо общему для всех признаку: И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали Мы в Бородинский бой (Лерм.); От Ивана до Фомы, Мертвые ль, живые, Все мы вместе – это мы Тот народ, Россия (Твард.); Вот основное, что мы получили от хозяйственной реформы. Я подчеркиваю слово «мы», ибо имею в виду все общество в целом (газ.); Вышел сборник «Мы и планета» (газ.).

Слово *мы* может употребляться также для указания на одно лицо. Наиболее обычны следующие возможности употребления *мы* вместо *я*.

1) В авторской речи в значении (автор) (так называемая «формула скромности» или «авторское мы»): В своей предыдущей работе мы уже писали...; во вводном сочетании: как нам кажется; нам представляется, что...

2) В сочетаниях мы с тобой (т. е. (я и ты)), мы с ним (т. е. (я и он)), а также мы с вами ((я и вы)), мы с ними ((я и они)): Вот тот мир, где жили мы с тобою (Тютч.); Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась (Есен.).

3) К употреблению *мы* вместо *я* прибегают иногда в целях самоутверждения или при стремлении поднять свой авторитет в глазах собеседников, слушателей: Ладно. Будем мужчинами. Мы ведь уже совсем взрослые товарищи. Нам уже выдали бумагу с гербовой печатью. Паспорт выдали. Мы уже в консерваторию норовим поступить. Нам ли бояться подобных инцидентов? Объяснения с какой-то рыжей девицей? (Рекемч., слова подростка); – Мы тоже из комендатуры, – говоря о себе во множественном числе и простодушно улыбаясь, сообщил Алехин (В. Богомолов).

4) В насмешливой, шутливой речи: Видали мы таких; Слыхали мы о ваших похождениях; Знаем мы вас, как вы плохо играете! (Гоголь).

5) В литературе отражается утратившееся сейчас употребление мы вместо я в торжественных обращениях и посланиях царствующих особ: Мы, император всероссийский.

6) В экспрессивной речи при выражении снисходительного, иронического или участливого отношения возможно употребление мы в знач. (ты) или (он): Видно, лишний наследничек нам не по нутру? – Как тебе не стыдно предполагать во мне такие мысли! (Тург.); Нежите вы меня, милая барышня, а я, может, и вовсе не стою ласки вашей. – Не стоит! Она-то этого не стоит! – воскликнула опять с тем же жаром Катерина Ивановна, – знайте, Алексей Федорович, что мы фантастическая головка, что мы своевольное, но гордое-прегордое сердечко! Мы благородны, Алексей Федорович, мы великодушны, знаете ли вы это? Мы были лишь несчастны (Дост.); Я смотрел на него. А он

смотрел на меня своими завораживающими очками с очень толстыми линзами. – Итак, мы заканчиваем училище, – сказал он. – Мы пишем музыку. Ага, вот именно «мы»... Я сел к роялю. – Что мы будем играть? (Рекемч.).

Слово *вы* обозначает множественность собеседников (за исключением говорящего); частный случай – обозначение группы «собеседник и еще кто-то» в таких сочетаниях, как вы с ним, вы с ней, вы с ними (т. е. (ты и он), (ты и она), (ты и они)).

Слово *вы* в отличие от *мы* не обладает разнообразием употреблений. Самое характерное – это употребление *вы* при вежливом или официальном обращении к одному лицу («форма вежливости»), отраженное во фразеологизме на «вы» (говорить, обращаться к кому-н.): В кухне он называл меня на «вы», и мне это понравилось (Кавер.). Сравним сопоставление: Да ты не шутишь, Фома? – Во-первых, я не ты, Егор Ильич, а вы - не забудьте это; и не Фома, а Фома Фомич (Дост.).

Местоимения *мы* и *вы* могут употребляться в абстрагированном, обобщенном значении: Охотно мы дарим, Что нам не надобно самим (Крыл.); В магазине продавались детские игрушки. Привлекали к себе внимание – да просто вы окаменевали, глядя на них! – волшебные фонари (Олеша).

Отличительной особенностью склонения личных местоимений-существительных я, ты, мы и вы является супплетивизм основ. В падежных формах основы местоимений я, ты, мы и вы выступают в следующем виде: мест. я: |ja| (орфогр. я) – в им. п.; |м'ан'| (орфогр. мен-) – в род. и вин. п.; |m1n| и |m1n'| (орфогр. мн-) – в дат., тв. и предл. п.; мест. ты: основа |ти| (орфогр. ты) – в им. п.; |т'аб'| (орфогр. теб-) – в род., вин., дат. и предл. п.; |таб| (орфогр. тоб-) – в тв. п.; мест. мы: основа |м| – в им. п. и |н| – во всех остальных пад.; мест. вы во всех падежных формах имеет основу |в|.

Флексии падежных форм местоимений я и ты близки, но не тождественны падежным флексиям существительных II скл. От флексий существительных II склонения отличаются флексия им. п. (нулевая) и

флексия род. и вин. п. -|а|. Флексии падежных форм местоимений *мы* и *вы* близки, но не тождественны падежным флексиям сущ. во мн. ч.: у слов *мы*, *вы* – флексия род. и предл. п. -|ас2|, характерная только для словоизменения местоимений-существительных.

Фонемный состав флексий личных местоимений *я*, *ты* и *мы*, *вы* следующий (запись морфофонематическая). У местоимений *я*, *ты*: им. п. Ж, род. п. -|а|, дат. п. -|е|, вин. п. -|а|, тв. п. -|ој| (-|оју|), предл. п. -|е|. У местоимений *мы*, *вы*: им. п. -|и|, род. п. -|ас2|, дат. п. -|ам|, вин. п. -|ас2|, тв. п. -|ам'и|, предл. п. -|ас2|.

Парадигмы

И.	<i>я</i>	<i>ты</i>	<i>м-ы</i>	<i>в-ы</i>
Р.	<i>мен-я</i>	<i>теб-ян-ам</i>	<i>в-ам</i>	
Д.	<i>мн-е</i>	<i>теб-ен-ам</i>	<i>в-ам</i>	
В.	<i>мен-я</i>	<i>теб-ян-ас</i>	<i>в-ас</i>	
Тв.	<i>мн-ой (-ою)</i>	<i>тоб-ой(-ою)</i>	<i>н-ами в-ами</i>	
Пр.	<i>обо мн-е</i>	<i>о теб-е</i>	<i>о н-ас</i>	<i>о в-ас</i>

Местоимение третьего лица *он* (*он*, *она*, *оно* – в ед. ч. и *они* – во мн. ч.) изменяется по смешанному склонению, объединяющему в себе падежные флексии существительных и прилагательных. Основы форм ед. и мн. ч. местоимения *он* (за исключ. форм с предлогами, см. ниже) выступают в двух вариантах: в ед. ч. |он|- – в им. п. и |ј|- – во всех остальных падежных формах; во мн. ч. |он'|– – в им. п. и |ј|- – во всех остальных падежных формах.

Фонемный состав флексий местоимения *он* (*она*, *оно*, *они*) следующий: ед. ч.: им. п. Ж, -|о|, -|а|; род. п. -|ово|, -|ејо|; дат. п. -|ому|, -|еј|; вин. п. -|ово|, -|ејо| (-|еј|); тв. п. -|им|, -|еј| (-|еју|), предл. п. -|ом|, -|еј|; мн.ч.: им. п. -|и|, род. п. -|их|, дат. п. -|им|, вин. п. -|их|, тв. п. -|им'и|, предл. п. -|их|.

Парадигма

Единственное	Множественное	
Число	число	
И.	<i>он, он-о</i>	<i>он-а он-и</i>

Р.	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
Д.	<i>ему</i>	<i>ей</i>	<i>им</i>
В.	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
Тв.	<i>им</i>	<i>ей(ею)</i>	<i>ими</i>
Пр.	<i>о нем</i>	<i>о ней</i>	<i>о них</i>

Наряду с припредложной формой жен. р. неё в литературном языке, преимущественно в поэзии, с предлогами *от* и *у* употребляется форма *ней* с флексийным морфом *-ей* (фонемат. *-|ej|*): *от ней*, *у ней*: *Красивые, ровные зубы*, *Что крупные перлы у ней* (Некр.). Эта же форма характерна для просторечия: *От ней все качества* (посл.).

1.2. Местоимение в узбекском языке (Олмош).

Местоимение в узбекском языке, как и в русском, употребляется вместо существительных, прилагательных и числительных.

По своему значению местоимения делятся на следующие разряды:

- 1) Кишилик олмошлари – личные местоимения;
- 2) Узлик олмошлари – возвратные местоимения;
- 3) Курсатиш олмошлари- указательные;
- 4) Сурок олмошлари- вопросительные;
- 5) Белгилаш олмошлари -Определительные местоимения;
- 6) Булишсизлик олмошлари- отрицательные местоимения;
- 7) Гумон олмошлари – неопределенные местоимения.

Местоимения в предложении выполняют роль подлежащего, определения, дополнения и сказуемого. Мен келдим- Я пришёл.

Менинг отам - Мой отец. Мендан суранг – Спросите у меня.

Сузга чиккан мен - Тот, который выступил, это я.

2.1. Кишилик олмошлари.

К личным местоимениям в узбекском языке относятся следующие:

Лицо	Число			
	Ед.ч.		Мн.ч.	
1	Мен	я	Биз	мы
2	Сен	ты	Сиз	вы
3	у	Он, она, оно	Улар	они

Личное местоимение 1 лица мн.ч. *биз*, подчеркивая вежливое обращение, может употребляться вместо личного местоимения ед.ч. *мен*.

Мен келдим - Я пришёл. Биз келдик- Мы пришли. Также вместо личных местоимений ед.ч. *сен*, *у* могут употребляться местоимения мн.ч. *сиз* и *улар*.

-Ахмаджон, сиз келинг. Приходите вы, Ахмаджон.

Прибавление аффикса –лар к личным местоимениям мн.ч., подчёркивается множественность, а прибавлением аффикса –лар к личному местоимению единственного числа *сен* подчёркивается пренебрежительное отношение.

- Сенлар каердан пайдо булдинг?!

- Откуда вы взялись здесь?!

Личные местоимения склоняются по общей форме склонения: *мен*, *менинг*, *менга*, *мени*, *менда*, *мендан*.

Причем *мен* и *сен* при склонении в родительном и винительном падежах пишутся в одном –н- , а местоимение 3 лица ед.ч. *у* в дат., местном и исходном падежах принимает одно –н- : *унга*- ему, *унда*- у него, *ундан* – от него.

Например: *Унга айт* – Скажи ему. *Унда ишим бор* – У меня есть дело к нему.

Личные местоимения, участвуя в спряжении имён и глаголов , образуют плеонастическую форму выражения лица, так как в примере *мен согман*, *сен ёзасан*- лицо выражено дважды: личным местоимением *мен* и

аффиксом сказуемости 1 лица ед.ч. ; следовательно *я пишу, я здоров* по-узбекски может быть передано: а) *согман, ёзаман*- простой способ; б) *мен согман, мен ёзаман* – плеонастический способ.

В русском языке наблюдается такая избыточная форма выражения лица – *я пишу*.

Склонение личных местоимений характеризуется следующими особенностями:

1. Р.п. и В.п. личных местоимений *мен, сен* имеют форму *менинг* – *ме+нинг*; *мени* – *ме+ни* не является органическим структурным элементом местоимений *мен, сен* (ср., формы мн.ч. *мен –биз, сен-сиз*), а служит лишь признаком формы их основного падежа.
2. Лично-указательные местоимения *у* в дательном местном и исходном падеже имеет форму *ун+га ун+да, ун+дан*; основа *ун-* восходит к форме *унинг* – *ул+нинг*.

Все прочие личные местоимения склоняются по общему правилу.

Р.П. личных местоимений входит в систему категории принадлежности, играя роль-атрибут при именах, снабженных аффиксом принадлежности.

Таблица склонения личных местоимений

падеж	Местоимения					
	Мен -я	Сен-ты	У-он, она, оно	Биз-мы	Сиз-вы	Улар-они
Р.п.	<i>Менинг</i>	<i>сенинг</i>	<i>унинг</i>	<i>Бизнинг</i>	<i>Сизнинг</i>	<i>Уларнинг</i>
Д.п.	<i>Менга</i>	<i>сенга</i>	<i>унга</i>	<i>Бизга</i>	<i>Сизга</i>	<i>Уларга</i>
В.п.	<i>Мени</i>	<i>сени</i>	<i>уни</i>	<i>Бизни</i>	<i>Сизни</i>	<i>Уларни</i>
Мест.п	<i>Менда</i>	<i>сенда</i>	<i>унда</i>	<i>Бизда</i>	<i>Сизда</i>	<i>Уларда</i>
Исх.п.	<i>Мендан</i>	<i>сендан</i>	<i>ундан</i>	<i>биздан</i>	<i>Сиздан</i>	<i>улардан</i>

Этим, собственно говоря, и ограничиваются фонетические изменения при склонении местоимений в узбекском языке.

В узбекском языке личные местоимения в притяжательном падеже-караткич келишиги –обычно выполняют функцию русских притяжательных местоимений, причём определяемое существительным в узбекском языке, принимает притяжательный аффикс, соответствующего лица, так что принадлежность выражается дважды.

Притяжательный падеж личных местоимений самостоятельно, т.е. без сочетания с определяемым словом не употребляется.

В русском же языке притяжательные местоимения могут употребляться без определяемого слова.

Например, Чья книга? - Моя (твоя, ваша).

В аналогичных случаях в узбекском языке вместо притяжательного падежа личных местоимений, которая образуется посредством прибавления к личным и вопросительным местоимениям суффикса –ники (*меники, сеники, бизники, кимники, нималарники*).

- Бу нарса кимники? – Меники (Эта вещь чья? – Моя).

В русском языке местоимение 2-го лица ед.ч. не может употребляться по отношению к группе лиц. В узбекском же языке в разговорной речи, когда говорящий обращается к слушающим несколько пренебрежительно, к местоимению 2-го лица ед.ч. сен присоединяется аффикс –лар.

Сенлар заключает в себе оттенок грубости или фамильярности.

- Сенлар каерда эдинг? – Где вы были?

Так как в узбекском языке отсутствует категория рода, поэтому личные местоимения не различаются по родам и узбекское у соответствует русским личным местоимениям *он, она, оно*.

В русском языке родительный падеж личных местоимений в основном употребляется с предлогами.

Значения русских личных местоимения в косвенных падежах с предлогами передаются в узбекском языке при помощи послелогов *ён-ида, олд-ида, орка-сида, уст-ида, урта-сида* и т.д.

Около него- олдида (унинг),около нас- (бизнинг) ёнимизда и т.д.

Родительному падежу русских личных местоимений с предлогом у соответствуют притяжательный, местный и исходный падежи узбекские личных местоимений (в зависимости от глагольного управления).

- У него есть хорошая книга – Унда яхши китоб бор.

- Эту книгу я взял у него – Мен бу китобни ундан олдим.

Дательный падеж русских личных местоимений употребляется как без предлогов, так и с предлогами.

Дательному падежу русских личных местоимений без предлогов соответствует в узбекском языке направительный падеж личных местоимений.

Например: Вам привет – Сизга салом.

Дательный падеж русских личных местоимений с предлогом к обычно передаётся в узбекском языке направительным падежом соответствующих личных местоимений.

- Ребёнок привык к нам – Бола бизга урганиб колди.

Винительный падеж русских личных местоимений употребляется, главным образом, с предлогами в , на , за, про, через.

В узбекском языке винительному падежу русских личных местоимений с предлогами в, на соответствует направительный падеж личных местоимений.

- Он пошёл в вас- У сизга ухшаб кетган.

Вин.п. русских личных местоимений с предлогом за передаётся в узбекском языке личными местоимениями в именительном или притяжательном падеже с послелогом учун, а также (в зависимости от глагольного управления, т.е. значения управляемого слова) направительным падежом.

- Сегодня он работал за вас, а завтра вы должны работать за него. – Бугун у сиз учун ишлади, эртага сиз у(нинг) учун ишлашингиз керак.

Творительный падеж русских личных местоимений без предлогов употребляется в основном в страдательных конструкциях в узбекском языке вместо них употребляются действительные конструкции.

- Это задача решена мною – Бу масалани мен хал килдим (Эту задачу я решил).

Личные местоимения в тв.п. в сочетании со словом доволен передаются в узбекском языке исходным падежом соответствующих личных местоимений.

- Я доволен вами – Мен сиздан хурсандман.

Тв.п. русских личных местоимений часто сочетается с предлогами с, за, перед, над, между.

Личные местоимения в предложном падеже сочетаются с предлогами о (об, обо) , в, на, при, по.

П.п. русских личных местоимений с предлогом в, на передаётся в узбекском языке местным падежом личных местоимений или оформленным притяжательным падежом личных местоимений с предлогами ичида, ташкарисида, устида.

- В тебе мало серьёзности – Сенда жиддийлик оз.

- На нём хороший костюм - Унинг устида яхши костюми бор.

Глава II. Возвратные местоимения.

2.1. Возвратные местоимения в русском языке

Возвратное местоимение *себя* указывает на предмет (лицо или не-лицо), который является объектом своего собственного действия. В предложении реальное значение местоимения *себя* обычно совпадает с реальным значением подлежащего (Я купил себе книгу; Такие расходы *себя* не оправдывают; Он о себе ничего не рассказывает; Люди часто бывают не довольны собой), но может и не совпадать с ним (Я знал людей всегда довольных собой; Подумай о людях, не жалеющих *себя* для других).

Возвратное местоимение не имеет морфологической категории рода. Родовая форма прилагательного (или другого определяющего слова), в предложении синтаксически связанного с возвратным местоимением, определяется полом лица (или грамматическим родом существительного), на которое указывает местоимение: Она как будто не принадлежала самой себе (Тург.); Она чувствовала *себя* очень слабой (Фед.); Приходится проделывать исполненный драматизма путь вспять, к себе вчерашнему, позавчерашнему (газ.); расход, оправдавший *себя*; трата, оправдавшая *себя*.

Возвратное местоимение не имеет морфологической категории числа. Числовое противопоставление выражается синтаксически, т. е. формами согласуемых слов: самого (самоё) *себя*, самому (самой) себе и самим себе, самих *себя*: Не властны мы в самих себе (Баратынский); И самого *себя*, краснея, сознаю Живой души твоей безжизненным кумиром (Тютч.); Они в самих себе умрут, Истлеют падью листопада (Есен.).

Местоимение *себя* не имеет формы им. п. ед. ч. и падежных форм. мн. ч. Остальные падежные формы образуются с помощью тех же флексий, что и формы местоимения *ты*. Основа падежных форм слова *себя* выступает в двух вариантах: |с'аб'| - (орфогр. *себ-*) – во всех падежах, кроме тв. п., и |соб'| - (орфогр. *соб-*) – в тв. п. Фонемный состав флексий местоимения *себя* тот же, что и местоимение *ты*.

Парадигма

И. —

Р. *себ-я*

Д. *себ-е*

В. *себ-я*

Тв. *соб-ой (-ою)*

Пр. *о себ-е*

Падежные формы себе и собой вошли во фразеологические сочетания с различными квалифицирующими значениями: *так себе, не по себе, ничего себе; от себя (свободно, произвольно излагая, толкуя что-либо), сам по себе, себе на уме, не в себе*: Он был себе на уме (Дост.); [Ксения:] Он – не в себе, у него сына убили (Горьк.); Стало вдруг как-то не по себе, как-то скучно и одиноко (Ю. Казак.); Мать моя, фельдшерица, всегда была занята, и я рос сам по себе (Гайдар).

Форма тв. п. собой также входит в ряд фразеологических сочетаний: *быть самим собой, само собой (разумеется)*. Устойчивый характер имеют сочетания, определяющие наружность, внешность человека: *красавец собою, хорош собою, собой молодец*: Богат, хорош собою, Ленский Везде был принят как жених (Пушк.); *Собою парень молодец* (Пушк.); *А видел ли слона? Каков собой на взгляд?* (Крыл.); *Постарше тебя..., а собой молодец* (Некр.).

2.2. Возвратное местоимение в узбекском языке.

Возвратные местоимения образуются присоединением аффиксов принадлежности к слову *уз*.

Лицо	Число	
	единственное	Множественное
1	<i>Узим- я сам</i>	<i>Узимиз - мы сами</i>
2	<i>Узинг – ты сам</i>	<i>Узингиз - вы сами</i>
3	<i>Узи - он сам</i>	<i>Узлари - они сами</i>

Возвратные местоимения склоняются по общему правилу.

	Ед.ч.	Мн.ч.
Б.к.	<i>узим</i>	<i>узимиз</i>
К.к.	<i>узимнинг</i>	<i>узимизнинг</i>
Т.к.	<i>узимни</i>	<i>узимизни</i>
Ж.к.	<i>узимга</i>	<i>узимизга</i>
У-п.к.	<i>узимда</i>	<i>узимизда</i>
Ч.к.	<i>узимдан</i>	<i>узимиздан</i>

Возвратное местоимение может заменять соответствующее личное местоимение, передавая больший логический акцент, указывающий на действующее лицо.

(Мен) *узим* ёздим. - Я сам написал.

Слово *уз* в позиции определения при определяемом снабженным аффиксом принадлежности, получая значение «свой», «собственный», подчёркивает идею принадлежности.

- Ватанни *уз* мехнатинг билан бойит. –Обогащай Родину своим трудом.

Местоимение *уз* в неоформленном род.п. может выступать в роли русского притяжательного местоимения *свой*. В этом случае к

определяемому слову присоединяется соответствующий притяжательный аффикс.

- Мен уз китобимни олдим. – Я взял свою книгу.

В этой же функции местоимение уз может выступать в оформленном род.п. т.е.мс аффиксом –нинг, и тогда оно несёт на себе логическое ударение, подчёркивая принадлежность предмета определённого лицу.

- У узининг ишини тугатди. – Он закончил свою работу.

Глава III. Вопросительные местоимения

3.1. Вопросительные местоимения в русском языке

Вопросительные местоимения *кто* и *что* обозначают вопрос об одушевленном (*кто*) или о неодушевленном предмете (*что*). Эти местоимения не имеют морфологической категории рода. Местоимение *кто* синтаксически ведет себя как существительное муж. р.: *кто пришел?*; *кто из девочек ушел?*; *кто изображен на этом женском портрете?*; А если *кто* для меня непонятен, так это моя бабушка графиня Анна Федотовна (Пушк.). Местоимение *что* синтаксически ведет себя как существительные сред. р.: *что случилось?*; *что произошло?*

Местоименные прилагательные *такой*, *иной*, *другой* в сочетании с местоимением *кто* могут принимать форму муж. или жен. р. в зависимости от пола того лица, на которое указывает местоимение: *кто такой?* или *кто такая?* А *кто* она такая? *Собакина*, купеческая дочь (Л. Мей); Люди спросили Селивана: – *Кто это такая?* Он отвечал – *Это моя жена* (Леск.); Вы должны ответить, *кто вы такой* и куда направляетесь (Фед.).

В редких случаях наблюдается ненормативное употребление при слове *кто* местоименное прилагательное *такой* в форме сред. р.: *Да кто вы такое* и *зачем вы сюда приехали?* (Дост.).

Местоимение *что* может указывать на лицо в тех случаях, когда целью вопроса является установление не личности человека (*кто пришел?*; *кто вы такой?*), а отличительных черт его характера, его свойств, сущности; при этом *что* синтаксически выражает значение сред. р.: *Казалось когда-то, что это какое-то особое, почти страшное существо – человек, проживший сорок, пятьдесят лет. И вот таким существом стал наконец и я. Что же я такое, сказал я себе, чем именно стал я теперь?* (Бунин).

В условиях контекста местоимение *что* может содержать вопрос о живом существе: *что там пробежало?*; *что это – волк или собака?*

Местоимения *кто* и *что* не имеют морфологической категории числа. Противопоставление по числу выражается только у слова *кто* и только синтаксически – формами согласуемого определения или, реже, глагола-сказуемого. На число, ед. или мн., часто указывает форма прилагательного такой: *кто такой (такая)?* и *кто такие?*: *А ты кто такой,* – сказал Шабашкин с дерзким взором (Пушк.); [Баев:] *А эти кто такие?* (Булг.). Местоимение *что* не выражает противопоставления по числу и всегда имеет значение единичности: *что такое?*; *что происходит?*; *что произошло?*

Местоимения *кто* и *что* употребляются также как относительные слова в составе сложного предложения. Выполняя функцию союзного слова, слова *кто* и *что* сохраняют грамматические особенности местоимений-существительных: они изменяются по падежам, а в тех случаях, когда выступают в роли подлежащего, координируются со сказуемым в роде и числе. При этом, когда речь идет о многих, нормой является употребление сказуемого – глагола, прилагательного или причастия в форме ед. ч. Форма мн. ч. здесь возможна в не строго нормированной речи: *кто едет!* (едут), *должны, прийти к восьми утра;* *все, кто внесен в список/(внесены в список), приняты.* В том случае, когда сказуемое выражено прилагательным, причастием или глаголом в форме прошедшего времени или сослагательного наклонения, нормально употребление этих слов при местоимении *кто* в форме муж. р., а при местоимении *что* – в форме сред. р.: *кто это видел, тот не забудет;* *что сделано, то сделано.*

Местоимения *кто* и *что* не имеют падежных форм мн. ч. Все падежные формы, кроме формы им. п. у местоимения *кто* и формы им. и вин. п. у местоимения *что*, образуются по второй разновидности местоименного склонения. В формах им. п. (*кто*) и им. и вин. п. (*что*) выступает флексия *-|о|*. У местоимения *кто* формы род. и вин. п. ед. ч. совпадают; у местоимения *что* совпадают формы им. и вин. п.

Падежные формы местоимений *кто* и *что* образуются от основ |кт|-, |чт|-, (формы им. п.) и |к|-, |к'|-, и |ч|-, (формы косв. пад.): *кт-о*, *чт-о*, *но к-ого*, *ч-его*, *к-ому*, *ч-ему*, *к-ем*, *ч-ем*.

Фонемный состав флексий местоимений *кто*, *что* следующий: *кто*: им. п. -|о|, род. п. -|ово|, дат. п. -|ому|, вин. п. -|ово|, тв. п. -|ем|, предл. п. -|ом|; *что*: им. п. -|о|, род. п. -|ово|, дат. п. -|ому|, вин. п. -|о|, тв. п. -|ем|, предл. п. -|ом|.

Парадигмы

И. *кт-о чт-о*

Р. *к-ого ч-его*

Д. *к-ому ч-ему*

В. *к-ого чт-о*

Тв. *к-ем ч-ем*

Пр. *о к-ом о ч-ём*

В форме тв. п. местоимение *кто* имеет место позиционное смягчение: |к'ем|.

3.2. Вопросительные местоимения в узбекском языке (сурок олмошлари).

Наиболее употребительными являются следующие:

- 1) Ким?-кто?; нима? (книжное, чаще в поэзии на, не)- что?какой?;
- 2) Кандай?канака? - какой?каков?; кайси? –который? Какой? Качон? когда?;
- 3) Канча? Сколько? Неча?сколько? нечта? Сколько(штук)?нечанчи? который (посчёту).

- Ким келди? –кто пришёл?

- Нима сузлади? – Что сказал?

- Олма качон гуллайди? – Яблони когда цветут?

-Нечанчи курсда укийсиз. – На каком курсе вы учитесь?

Вопросительные местоимения, используемые субстантивно, сочетаются с аффиксом принадлежности и принимают форму мн.ч.

-Бу киши кимингиз булади.- Кем приходится вам этот человек?

Вопросительные местоимения склоняются по общему правилу.

	Ед.ч.	ед.ч.
Б.к.	<i>ким</i>	<i>нима</i>
К.к.	<i>кимнинг</i>	<i>ниманинг</i>
Т.к.	<i>кимни</i>	<i>нимани</i>
Ж.к.	<i>кимга</i>	<i>нимага</i>
У-п.к.	<i>кимда</i>	<i>нимада</i>
Ч.к.	<i>кимдан</i>	<i>нимадан</i>

Вопросительные местоимения *ким*, *нима*, *канча* изменяются по числам и падежам.

Вопросительные местоимения *кто*, *что* в русском и узбекском языках по грамматическим признакам отличаются друг от друга.

В русском языке эти местоимения употребляются только в ед.ч. Местоимение *кто* относится к одушевлённому предмету, а *что* - к неодушевлённому.

В узбекском языке вопросительные местоимения *ким*, *нима* могут употребляться в форме мн.ч. и для выражения оттенка вежливости.

- Ким келди? Кимлар келди? – Кто пришёл?

В узбекском языке вопросительное местоимение *ким* употребляется только по отношению к лицам, а по отношению к одушевлённым неодушевлённым предметам используется местоимение *нима*.

- Нима келди? – Сигир келди (сув келди, мушук келди).

- Что пришло? – буквально – корова пришла, вода пришла, кошка пришла.

Глава IV. Неопределённые местоимения

4.1. Неопределённые местоимения в русском языке

Группу неопределенных и отрицательных местоимений составляют местоимения, словообразовательно мотивированные местоимениями *кто* и *что*. К неопределенным местоимениям относятся слова *кто-нибудь*, *кто-то*, *кто-либо*, *кое-кто*, *некто*, *что-то*, *что-нибудь*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто*. К отрицательным местоимениям относятся слова *никто*, *некого*, *ничто*, *ничего*.

Выражение неопределенными и отрицательными местоимениями морфологических категорий рода и числа, а также отношение к значению одушевленности/неодушевленности не отличается от местоимений *кто* и *что*.

Неопределенные и отрицательные местоимения-существительные не имеют морфологической категории рода. Местоимения с компонентом *кто* синтаксически (т. е. в соединении с формой согласуемого слова или глагола-сказуемого в прошедшего времени и сослагательного наклонения) ведут себя как существительное муж. р. (1), а местоимения с компонентом *что* – так же, как существительные сред. р. (2): 1) Настала ночь; в телеге темной Огня никто не разложил, Никто под крышею подъемной До утра сном не опочил (Пушк.); У Ростовых всегда по воскресеньям обедал кое-кто из близких знакомых (Л. Толст.); Смотрел ли кто-нибудь из вас в окно? – спросил становой (Чех.); Город сквернейший, – сказал некто, похожий на Джона Фальстафа (Горьк.); И вышло это так, словно спрашивал не он, а кто-то другой (Фад.). 2) А Иван Иванович тоже куда-то ходил, тоже где-то бывал, делал что-то свое, маленькое, чрезвычайно маленькое (Бунин); Не раз испытал я нечто чудесное (Бунин); Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и теплое, должно быть на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голосом (Чех.); Людей, похожих друг на друга, – нет, каждый имеет что-нибудь свое (Горьк.); Таня удивилась, почему молчит этот

такой внимательный генерал. И вдруг увидела нечто такое, что заставило ее умолкнуть. Было что-то странное и тоскливое в этих умных зорких глазах (Казакевич).

Местоимения *кто-нибудь*, *кто-либо* и *кто-то* при указании на лицо женского пола в не строго нормированной речи допускают определяющее слово в форме жен. р. или координацию с формой жен. р. прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола-сказуемого: Была ли кто-нибудь из вас, хоть одна, довольна своей судьбой? (разг. речь).

Как и местоимения *кто*, *что*, неопределенные и отрицательные местоимения противопоставлены друг другу по признаку личности/неличности. Это противопоставление выражено рядами слов во всей совокупности их форм. Слова, образующие один ряд и обозначающие лицо (реже – вообще живое существо), – *кто-нибудь*, *кто-то*, *кто-либо*, *кое-кто*, *некто*, *никто*, *некого* – противопоставлены словам другого ряда, обозначающим предмет и (редко: местоимения *что-то* и *нечто*) живое существо: *что-нибудь*, *что-то*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто*, *ничто*, *нечего*.

Склонение неопределенных и отрицательных местоимений с компонентами *кто* и *что* различно: у местоимений с компонентом *кто* совпадают флексии род. и вин. п.; у местоимений с компонентом *что* – флексии им. и вин. п.

Местоимения с компонентом *что* не выражают противопоставления по числу и имеют значение единичности: *что-то* непонятное, *нечто* странное, *ничто* человеческое мне не чуждо. Местоимения с компонентом *кто* преимущественно выражают единичность, но в отдельных случаях допускают синтаксическое указание на нескольких лиц: И никто, страшась Зевеса, Из богинь или богов Навещать его не смели, Бога лиры и свирели (Пушк.); По средам у ней собираются кое-кто из старых знакомых (Гонч.); Кой-кому, очень немногим интересующимся, стало известно по каким-то слухам, что Настасья Филипповна на другой же день после Екатерингофа бежала (Дост.).

Категория падежа у отрицательных и неопределенных местоимений выражается рядами падежных форм с теми же флексиями (как по фонемному составу, так и по орфографическому виду), что и у падежных форм местоимений *кто* и *что*. Изменения основ в падежных формах также полностью совпадают: *кто* – *кт-о-нибудь*, *кое-кт-о*, *ни-кт-о*; *что* – *чт-о-нибудь*, *кое-чт-о*, *ничт-о*; *кого* – *к-ого-нибудь*, *кое-к-ого*, *ник-ого*; *чего* – *нич-его*, *ч-его-нибудь*, *кое-ч-его*; *кому* – *ник-о-му*; *чему* – *нич-ему*.

Местоимения *некого* и *ничего* не имеют формы им. п. Местоимение *некто* имеет только форму им. п., а местоимение *нечто* – только форму им. и вин. п.: Он пел разлуку и печаль, И некто, И туманну даль (Пушк.); Жил некто господин Долгов с женой и дочкой Надей (Некр.); Она так искренне верила, что я не человек, а некто, стоящее неизмеримо ниже ее (Чех.).

В роли косвенного падежа местоимения *некто* в литературе иногда отмечается употребление соответствующих форм местоимений прилагательное *некий*: *некоего*, *некоему*, *некий* (или *некоего*), *неким*, *о некоем*: Некто...сказал: «что ты за свинья, скотина», готовясь продолжать назидания, а Лопухов сделал полный оборот к некоему, взял некоего в охапку и положил в канаву (Черн.); Видим как бы впервые нежный лик некоего в сером (Андр.). Такое употребление не отвечает современной норме.

В формах отрицательных и неопределенных местоимений с предлогами предлог ставится после префикса, т. е. между префиксом и корнем: не у кого, ни от кого, кое с кем; не о чем, не к чему; Мечтами детскими ни с кем я не делился, Ни от кого речей разумных не слышал (Никит.); Еду кой с кем повидаться Чрез Николаевский мост (Некр.).

4.2. Неопределённые местоимения в узбекском языке(гумон олмашлари).

Неопределённые местоимения делятся на два разряда:

1. Неопределённо-отрицательные местоимения- хеч –ни 1) абсолютно отрицательное местоимение , ничто (в самостоятельном употреблении); 2) никакой, как определение при существительном; 3) совсем не, совершенно не... (при отрицательной форме сказуемого). –Нима курдинг? – хеч. Хеч в сочетании со словом бир и вопросительными местоимениями; ударение на первом компоненте: хеч бир – ни один, никакой – хеч ким, хеч кимса – никто; хеч нима- ничто, ничего; хеч кандай, хеч канака – никакой, никак; хеч кайси- никто, никакой (из них); хеч бир студент- ни один студент.

Кимса : 1) *некто, кто-то, кто-нибудь* (при положительной форме сказуемого); 2) *никто* (при отрицательной форме сказуемого) – Бир кимса келган эди- Кто-то приходил. Кимса келмади- Никто не пришёл.

Нима (ики)- что бы ни (было) – Нимаики булса хам майли- Что бы то ни было, всё равно.

2. Неопределённые местоимения, которые образуются от вопросительных местоимений с помощью: а) морфемы алла – такой - аллаким кто-то; алланима, алланарса – что-то, аллакандай, аллакайси, алланечик - какой-то, аллаканча, алланеча- сколько-то.

Эта морфема в сочетании с некоторыми наречиями места и времени образуют особый разряд наречий. б) аффикс –дир – кимдир – кто-то, нимадир – что-то, кандайдир - какой-то, нечадир, канчадир – сколько-то. Если подобные местоимения изменяются по числам и падежам или сочетаются с послелогом, аффикс –дир ставится после всех прочих формантов.

Кимдандир эшитди(он) – От кого-то слышал. в) Слово бир – один-некий, какой-то, бир канча, бир мунча, бирталай – некоторое количество, несколько. Слово бир дало ряд производных слов , имеющих значение неопределённых местоимений: биров- кто-то, некий, некто; бирон(та) –

некий, какой-то, бирор(та) – какой-то, какой-нибудь. Бирор киши- кто-нибудь, кто-либо, бирор иш- какое-нибудь дело и т.д.

Если слово бир употребляется после слов кайси, баъзи, сочетание их также имеет значение неопределённого местоимения. Баъзи бир кишилар ишдан бош тортмоқдалар – Некоторые люди отказываются от работы.

Глава V.

5.1. Указательные местоимения в узбекском языке

Указательные местоимения в русском языке, выступая в предложении в роли определения, различаются по родам, по числам и падежам, в зависимости от рода, числа и падежа определяемого слова.

В узбекском языке указательные местоимения, выступая в роли определения, не изменяются ни по числам, ни по падежам. Наиболее употребительным в современном русском языке являются следующие указательные местоимения:

у – тот, та, то; бу, шу – этот, эта, это; уша- тот самый, та самая, то самое; мана – вот, мана бу – вот это; ана- вон.

Для образования мн.ч. к указательным местоимениям *у,бу, шу* прибавляется аффикс –лар: *улар- они, те; булар, шулар –эти, те; ушалар – те самые.*

Указательные местоимения в узбекском языке склоняются по общему правилу. А при склонении местоимений *бу, шу, у, уша* в д.п., местном и исходном падежах и аффиксом вставляется –н-:

	Ед.ч.	ед.ч.
Б.к.	<i>у ,бу, шу</i>	<i>уша</i>
К.к.	<i>унинг ,бунинг, шунинг</i>	<i>ушанинг</i>
Т.к.	<i>уни, бунни, шунни</i>	<i>ушани</i>
Ж.к.	<i>унга, бунга, шунга</i>	<i>ушанга</i>
У-п.к.	<i>унда, бунда, шунда</i>	<i>ушанда</i>
Ч.к.	<i>ундан, бундан, шундан</i>	<i>ушандан</i>

В этом журнале – Бу журналда.

Возле этого озера – Бу кулёнида.

Из этой комнаты вышла сестра- Бу хонадан синглим чикди.

В узбекском языке указательные местоимения *у (тот, та, то)* совпадает с личным местоимением 3 лица ед.ч. *у (он, она, оно).*

У келди- он пришёл (здесь у личное местоименей 3 л.ед.ч.).

У нарсани келтир – Принеси ту вещь (здесь у указательное местоимение).

В узбекском языке, когда указательные местоимения употребляется без определяемого слова (т.е. без существительного), к нему прибавляются падежные и другие аффиксы, как существительные.

Бунга нима дейсиз? - Что скажете на это (вы)?

Мана буларни ол. - Возьми вот эти (вещи).

5.2. Определительные местоимения.

Определительные местоимения (*сам, самый, весь, всякий, каждый*) в русском языке изменяется по числам и падежам. Различается по родам.

В узбекском языке определительные местоимения могут быть как простыми, так и сложными: *хамма, барча (все); бутун - весь, хар-каждый*.

Слово *хар* в сочетании с вопросительным местоимением образует составное определение: *хар ким – каждый, всякий, какой-бы то ни было; хар нима- все, всякая вещь*.

Простые определительные местоимения *хамма, барча* имеют собирательное значение. *Бу китобларнинг барчасини мен укиб чикдим – все эти книги я прочитал*.

Местоимения *баъзи, хар ким, харбир, хар кайси* в сочетании с притяжательными аффиксами имеют разделительное значение: *баъзиси, баъзилари- некоторые из них, хар биримиз- каждый из нас, хар кайсингиз – каждый из вас*.

При склонении определительных местоимений *хамма, барча, хар кайси, хар бири* падежные аффиксы прибавляются после притяжательных аффиксов: *хаммамиз, хаммамизнинг, барчангизга* и т.д. Эти местоимения могут употребляться без притяжательных аффиксов.

Эти местоимения могут склоняться без притяжательных аффиксов.

Возвратное местоимение *уз* в сочетании с притяжательным аффиксом соответствующего лица и числа передаёт значение определительного местоимения *сам*: *я сам –узим, мен узим, менинг узим; мы сами- узимиз, биз узимиз, бизнинг узимиз; ты сам- узинг, сен узинг, сенинг узинг; вы сами- узингиз, сизнинг узингиз, сиз узингиз*.

Он сам - узи, унинг узи

Она сама - узи, унинг узи

Они сами - узлари, уларнинг узлари

В узбекском языке местоимение *хар –каждый* употребляется только в сочетании с другими словами. *Хар киши, хар ой, хар ким, хар кайси* и т.п.

Для выражения значения русского определительного местоимения каждый в узбекском языке употребляется местоимение хар с числительным бир (один).

Хар бир киши- Каждый человек.

В узбекском языке к определительному местоимению хамма и к сочетаниям хар бир, хар кайси часто присоединяются притяжательные аффиксы.

Хаммамиз – все мы, хаммангиз- все вы, хаммаси, хаммалари- все они.

Узбекские определительные местоимения легко субстантивируются и выступают в качестве определяемых слов.

Укувчиларнинг хар бири- каждый ученик. Хаммангизга рахмат- Спасибо всем вам.

Определительное местоимение самый передается в узбекском языке словом энг: энг чиройли- самый красивый, энг кучли- самый сильный.

Местоимение самый в сочетании с местоимениями *этом, тот* указывает на лицо или предмет, о котором шла речь, или на пространственную близость. Их значения в указанном языке передаются местоимением уз с притяжательными аффиксами соответствующего лица и числа.

Иногда такие образования могут сочетаться с аффиксом –гина или со словом худди (как раз, точь-в-точь).

- Это тот самый человек, о котором вам говорили. У сизга айтилган кишининг худди узи (узгинаси).

Таким образом, определительные местоимения в русском языке как по форме, так и по сочетаемости с другими словами и по выполняемой функции резко отличаются от таковых в узбекском языке.

5.3. Притяжательные местоимения

Иногда как особый класс выделяются притяжательные местоимения русского языка разных грамматических разрядов, соответствующие личным (*мой, твой, наш, ваш*), возвратному (*свой*) и вопросительно-относительному (*чей*). От них в свою очередь образуются местоименные наречия (*по-моему, по-твоему...*).

Как притяжательные местоимения функционируют исторические формы родительного падежа личных местоимений *его, её, их*, анализируемые в НКРЯ как несклоняемые местоимения-прилагательные. Распространены и широко представлены в НКРЯ в настоящее время ненормативные (диалектные или просторечные) местоимения-прилагательные *его(й)ный* (пишущееся также как *ево(й)ный*), *её(й)ный*, *ейный* и особенно *ихний*, которое встречается и в авторской литературной речи вплоть до первой половины XX века:

Сей народ разделяется на 3 части, по-ихнему именуют сотни: Большая, Средняя и Малая, и каждая имеет своего хана. [В. Н. Татищев. История Российская. Гл. 13-18 (1739-1750)]

Но, верно, ей тотчас же представилось, что он идет в другие комнаты, так как *ихняя* была проходная. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)].

Соответствующие местоименные наречия стилистически маркированы как разговорные имеют вид *по его, по её* (иногда пишутся через дефис):

Я сходу вталкиваю Кирилла в разговор, спрашиваю Кешу, что, *по-его*, лучше: человечество, ужатое до населенного писателями приюта, — или, образно выражаясь, безлюдье и лед? [Анатолий Найман. Любовный интерес (1998-1999)]

Академические грамматики (1980, 1989) разносят притяжательные прилагательные по тем семантическим разрядам, к которым они соотносятся.

Мой, твой, наш, ваш, его, по-моему и т. п. относятся к личным, *свой и по-своему* — к возвратным.

Русские притяжательные местоимения передаются в узбекском языке личными местоимениями в притяжательном падеж , причём к определяемым ими словам присоединяется соответствующий притяжательный аффикс.

Личные местоимения в этих случаях могут опускаться, если на них не падает логическое ударение. Например: *Мой портфель на столе. Менинг портфелим столда (Портфелим столда).*

В узбекском языке притяжательные местоимения передаются чаще всего присоединением существительного притяжательных аффиксов соответствующего лица и числа.

<i>Портфел -им</i>	<i>мой портфель</i>
<i>Портфел –инг</i>	<i>твой портфель</i>
<i>Портфел - и</i>	<i>его, её портфель</i>
<i>Портфел –имиз</i>	<i>наш портфель</i>
<i>Портфел – ингиз</i>	<i>ваш портфель</i>
<i>Портфел- и</i>	<i>их портфель</i>

В русском языке притяжательные местоимения могут употребляться в предложениях и без определяемого слова.

В узбекском языке пользуется особой формой личных местоимений , которая образуется путём присоединения к личным местоимениям аффикса – *ники (меники, сеники, уники и т.д.).*

- Бу кимнинг китоби? Бу менинг китобим. – Чья эта книга. Моя эта книга.

Таким образом, в узбекском языке отсутствуют притяжательные местоимения, из функции передаются другими грамматическими средствами.

5.4. Обобщающие местоимения.

В узбекском языке еще выделяют обобщающие местоимения⁵.

1. *Хар* – каждый, всякий, *хар йил* – каждый год, *хар укувчи* – каждый ученик, *хар китоблар*- всякие книги.

Хар в сочетании с вопросительными местоимениями образуют определительные местоимения; ударение- на первом компоненте *хар ким* – каждый, всякий; *хар кайси*- каждый, всякий; *хар кандай* – какой то ни было, всякий; *хар канча* – сколько бы ни было и т.д.

2. *Хамма* – все *барча*-все, *бари* (*бар*-и - аффикс принадлежности 3-го лица), все, всё; *баъзи* – некоторый; *бутун*- весь, целый; *кимда ким*, *кимки* - всякий, кто.

Местоимения *хамма*, *барча* в сочетании с аффиксом принадлежности имеют собирательное значение: *хаммаси*, *барчаси* = *хаммалари*, *барчалари* – все они; *хаммангиз*, *барчангиз* – все вы.

Местоимения *баъзи*, *хар ким*, *хар бир*, *хар кайси* и другие в сочетании с аффиксом принадлежности получают разделительное значение: *баъзиси* = *баъзилари* – некоторые из них и т.д.

Хамма, *барча* в случае выражения членимого, индивидуализируемого множества принимает аффикс множественного числа –*лар*: *хаммаларимиз*, *барчаларимиз*- все мы.

Указательные местоимения в позиции определения имеют собирательное значение, в позиции определяемого получают значение разделительное: *хамма студентлар*- все студенты; *студентларнинг хаммаси*- все из (числа) студентов.

Хамма и *барча* при указательных местоимениях функционируют только в качестве определяемого: *буларнинг хаммаси//барчаси*- все эти; *шуларнинг хаммаси* – все те и т.д.

⁵ А.Н.Кононов. грамматика современного узбекского литературного языка. Л., 1960, с. 183.

Заключение.

Древний грамматический класс местоимений как субъективно-указательных слов, определяющих действительность в её отношении к говорящему лицу, к данной обстановке речи, в истории русского языка, пережив глубокие изменения своего строя. Большая часть местоимений слилась с категориями имён прилагательных, наречий, союзов и частиц. Согласуемые в роде, числе и падеже определительные местоимения, оказав громадное формирующее влияние на всю категорию членных имён прилагательных объединились с нею и функционируют в её пределах как особый грамматико-семантический и словообразовательный тип (с некоторыми своеобразиями в системе склонения). Другие местоимения превратились в наречия и частицы. Но небольшая группа местоимений, указывающих на лицо и предметы, до сих пор остаётся вне системы живых грамматических классов. Близость к именам существительным не могла стереть у этих слов грамматических своеобразий, свойственных особому классу местоимений. Группа личных и предметных местоимений обременено чисто формальными функциями, ослабляющими их лексическую знаменательность и синтаксическую самостоятельность.

Например, личные местоимения вовлечены в круг глагольных категорий и выступают в качестве показателей лица в формах прошедшего времени и условно-желательного или сослагательного наклонения (я знал, ты знал – я знал бы, ты знал бы и т.д.).

Местоимения *кто, что* одной своей стороной примыкает к относительным союзным словам. Вот полный состав этой группы местоимений: *я, ты, мы, вы, себя, он, она, оно, они; кто – что, что-то, кто-нибудь, кое-кто, кое-что*. Сюда же отчасти примыкают своими компонентами *кто-что*, синтаксические идиоматизмы: *не кто иной как, не что иное как*.

В местоимениях пережиточно сохранились следы древнейших стадий грамматического строя. В силу своеобразий своей лексической и грамматической природы местоимения до сих пор не вполне слились с живой системой продуктивных частей речи.

Местоимения в узбекском языке также обнаруживают пестроту лексического, морфологического и синтаксического строя местоимений.

Разряды местоимений русского и узбекского языков обнаруживают сходство: личные – кишилик; возвратные- узлик; вопросительные- сурок; неопределенные- гумон; указательные- курсатиш; определительные- белгилаш; притяжательные- эгалик; обобщающие- умумлаштириш олмошлари.

Сопоставительный анализ местоимений русского и узбекского языков показывает, что при общем сходстве семантических разрядов они существенно различаются в морфологической и синтаксической структуре. Способы передачи значений падежей, роли в предложении определяются системными и структурными связями агглютинирующего узбекского и флективного русского языков.

Сопоставительный анализ разносистемных языков – один из путей более глубокого их изучения, о чём писали в своих трудах Е.Поливанов, В. Виноградов и другие учёные.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Мечта о совершенном поколении. Ташкент, 1999. ИПК «Шарк».
2. Каримов И.А. Наша цель – свободная и процветающая Родина. Ташкент Узбекистан», 1996.
3. Каримов И.А. По пути созидания. Ташкент, «Узбекистан», 1996.
4. Каримов И.А. Родина священна для каждого, 3. Ташкент, «Узбекистан». 1996.
5. Каримов И.А. Узбекистан. Национальная независимость, экономика, политика.1. Ташкент. «Узбекистан», 1996.
6. Islom Karimov. Yuksak ma`naviyat – yengilmas kuch. Toshkent. “Ma`naviyat”. 2008.
7. Абражеев А.И., Данилов П.А., Бигаев Р.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. Ташкент. 1960.
8. Азизов А.А. Сравнительная грамматика русского и узбекского языков. Ташкент, 1978.
9. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. Исследования по общей теории грамматики. «Наука», М., 1968.
10. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974.
11. Киссен И.А. Краткий грамматический справочник. Ташкент, 1968.
12. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л. 1960.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
14. Мартынов В.В. Категории языка. М. «Наука», 1982.
15. Нурмонов А. Узбек тили грамматика назарияси.
16. Откупщиков М.И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л., 1984.
17. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1967.
18. Русская грамматика. Т. I/ Изд. АН СССР, 1983.

19. Селиверстова О.М. Местоимения в языке и речи. М., 1988.
20. Ўзбек тили олий ўқув юртларининг рус группалари учун дарслик. Ташкент, 1991.
21. Шаабдурахманов Ш., Аскарлова М. и др. Современный узбекский язык. Ташкент, 1980.
22. Энциклопедический словарь юного филолога. М., 1984.
23. www.rusyaz.ru
24. www.philology.ru
25. [www.moy – yazik/ ru/](http://www.moy-yazik.ru/)